

литовскими названиями: в окрестностях Волковыска, Дятлова, Ляхович, Докшиц, Радюшкович, Ивенеца, между Ружанами и Косово, а в восточной Белоруссии — около Обольц.

Установленная нами топонимическая граница соответствует, на наш взгляд, восточной границе распространения литовского языка в XIV — XVI вв., что подтверждается и материалами ряда других источников.

К. Карулис (Рига)

ЛЕКСИКА И ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АРЕАЛЫ

При очерчивании и уточнения границ исторических этнолингвистических ареалов большую роль играет лексика, особенно топонимика. Для изучения прошлого балтов в сравнительном плане недостаточно используется лексика, с помощью которой обозначаются рельеф земной поверхности, а также названия лесов и болот, растений и животных. Некоторые исследования показывают, что отдельные обозначения типичных природных явлений, которые характерны для латышского языка (или для его говоров), не встречаются в литовском и прусском языках, но ими пользуются в широком ареале вне нынешних границ распространения балтийских языков. Например, обл. *siklis* (*sikle*), *siklis* (*stiklis*), *suðkalis* (*suðkla*, *suokle*, *suðkls*) 'маленькое болото и пр.', которые зафиксированы в Восточной Видземе (ME III 837, 852, II 36, EN II 485, 491, 610), не известны в литовском языке, но встречаются во многих русских, белорусских и польских говорах (Ю. Лаучюте).

Интересные результаты может дать сравнение распространения топонимов и соответствующих апеллятивов. Латыш. *mežs* 'лес' в наше время является всеобщим названием леса, и это слово общенародное. Но распространение топонимов с *mež-* не равномерное: судя по изданию "Latvijas PSR vietvārdi", в вос-

точной части Латвии топонимов с *mež-* совсем мало, они сосредоточены главным образом в Земгале, в некоторых местах Курземе и на узкой полосе Западной Видземе. Кажется, *mežs* был характерным словом древних земгалов, но постепенно стал общенародным (вытеснив при этом, например, куршское слово *dziņa*). В литовских говорах слова того же корня сконцентрированы в двух районах: на крайнем северо-западе *mėdė* и на юго-востоке *mėdžias* (*Lietuvių kalbos atlasas*, I, žemėlapis, № 113). Означает ли это, что древние земгалы или родственное им племя обитали в Литве до прибытия древних литовцев и были оттеснены ими до крайнего северо-запада и юга? На северо-западе в ту пору земгалами была занята бывшая куршская территория; лит. *girià* (*gīrė*) 'лес', которое соответствует куршскому *dziņa*, ныне встречается только южнее Кретины.

Латыш. **asva* > *asa* 'кобыла' (: лит. *ašvā*) исчезло из языка, но в литературе XVII в. слово еще встречается как диалектизм (*osa* у Эльгера). В топонимике оно распространено исключительно в Латгалии и соответствует топонимам Литвы и Белоруссии.

В лексике древнего говора наревского бассейна (ятвяжско-го?) есть ряд слов, общих с латышским языком, но не бытующих в литовском.

Приведенные данные позволяют сделать следующие выводы: 1) существовала заметная разница в лексике народностей древней Латвии; 2) языковые контакты земгалов с латгалами до прибытия последних в Латвию были слабы; 3) лексические изоглоссы соединили территорию бытования латышского языка в его нынешнем виде с областью южнее Литвы, но языковые контакты были прерваны прибытием древних литовцев на территорию современной Литвы.